

После этого происшествия Шэнь Юньшу окончательно потеряла интерес к чтению. Выбрав по одному наиболее понравившемуся сборнику стихов и тетради с образцами каллиграфии, она попросила двух служанок взять книги и подойти к старику для расчёта.

— Девочка, ты встретила княжну в павильоне? — поинтересовался Цянь Чаосянь, казалось, мимоходом.

— Да.

Судя по его словам, княжна Цило часто бывала здесь, и старик обращался к ней с теплотой.

Старик кивнул, рассчитался с ней и больше ничего не сказал.

Тем временем Гу Юйци, вернувшись в усадьбу, узнала, что её старший брат уже ждёт её в Дворе Радужных Одежд.

— Вэнь'эр, узнай всё, что можно, о младшей дочери вице-министра Шэнь.

— Слушаюсь.

Хотя имя Гэ Вэнь'эр звучало изящно, с детства она была личной телохранительницей Гу Юйци, обладая выдающимися боевыми навыками.

— Ци, эта вторая дочь Шэнь тебя чем-то задела? — Услышав распоряжение сестры, Гу Юйчэнь мгновенно оставил шуточный тон, будто готов был по первому её слову избавиться от Шэнь Юньшу.

— Ничего подобного, просто она показалась мне интересной, возможно, стоит познакомиться поближе. — На лице Гу Юйци отразилась досада, но в душе она почувствовала тепло.

В академии, за исключением Цзыпэй, все её отношения с другими девушками были поверхностными, в основном из-за того, что они казались ей скучными. К тому же, будучи двоюродной сестрой императора, ей не было нужды искать друзей для укрепления своего положения. Но сегодня, по какой-то причине, она заговорила с той Шэнь Юньшу, даже пригласила её посмотреть свои картины. Видя, как та серьёзно размышляет, она почувствовала некое волнение.

Возможно, потому что, даже при первой встрече, та показалась ей знакомой?

Она покачала головой. В мире нет таких чудес. Наверное, она просто устала от последних дней занятий искусством и что-то придумала.

Сегодняшнее событие выглядело как случайность, но человек, который сказал: «Мир несправедлив не только к женщинам, но и не желает видеть других, превосходящих себя», заслуживает внимания.

— О? Редко когда младшая сестра проявляет интерес к кому-то.

— Цинхэ, купи мне три пакета чая: один с Лунцзином с Западного озера, один с Те Гуаньинь и один с Зелёным снегом с горы Цзинтин. И ещё один книжный мешок цвета сапфира, запомнила? — Выйдя из Павильона Первых Чернил, Шэнь Юньшу не сразу вернулась в усадьбу.

— Я запомнила, госпожа.

Цинхэ догадалась, что её госпожа готовит подарки для всех в усадьбе, и почтительно ответила.

— Хорошо. После покупки жди меня у входа в Золотой нефритовый павильон.

Шэнь Юньшу вместе с Цинхуань отправилась в ювелирный магазин, где хозяйка сразу же подошла к ним.

— Эта молодая леди кажется незнакомкой, вы впервые здесь? Скажите, что вам нужно, у нас самые новые украшения.

— Благодарю вас, хозяйка. Я хочу выбрать для своей старшей сестры изысканное и величественное золотое украшение.

— Хорошо, подождите немного...

В итоге Шэнь Юньшу выбрала золотую заколку с вырезанным изображением летящего феникса. Она была лёгкой и изящной, с тонкими крыльями, будто готовыми взлететь.

Когда она вернулась в усадьбу, было ещё светло. Шэнь Юньшу поручила Цинша и Цинхуань разнести чай и книжный мешок по разным дворам, а сама с Цинлянь отправилась в Двор Изящества и Таланта.

— Сестра, у меня есть подарок для тебя.

С этими словами Шэнь Юньшу достала изящно украшенную деревянную шкатулку.

— Спасибо, Шу, мне очень нравится. — Шэнь Юньхуа мягко улыбнулась. — У меня тоже есть подарок для тебя. Посмотри его позже, а сейчас посиди со мной во дворе и позанимаемся рукоделием.

— Хорошо.

Обе сестры не были мастерицами в вышивке. Шэнь Юньшу сосредоточенно рисовала узор, думая о том, что к Новому году подарит старшей сестре пару танцевальных туфель, сделанных своими руками, ведь купленные всегда были неудобными.

Деревянная шкатулка, подаренная Шэнь Юньхуа, была тяжёлой. Когда она открыла её в своей комнате, внутри оказалось пятьдесят лянов чистого серебра.

Глаза Шэнь Юньшу наполнились слезами. Достав серебро, она увидела записку на дне.

«Шу:

После твоего отъезда я вспомнила о деньгах. Думаю, ты не продала ни одного из украшений, которые я тебе дала.

Я всегда что-то упускаю, Шу, напоминай мне об этом в будущем.

Сестра.»

— Старшая госпожа так добра к вам. — Няня Цао с улыбкой сказала.

— Да. — Шэнь Юньшу очнулась. — Положите эти деньги в сундук, они пригодятся в будущем.

Прочитав час «Лунь юй», она поужинала. На столе были лёгкий суп из белой тыквы и свиных рёбрышек, острая спаржа, миндальное желе, паровой омлет с креветками и паровой карп с белым рисом, но всё было вкусным.

Этой ночью она спала спокойно, но увидела сон. Проснувшись, она забыла всё, кроме того, как княжна Цило улыбнулась, взяла её за руку и сказала:

«Юньшу, я научу тебя живописи».

Этот сон был странным. Шэнь Юньшу подумала об этом, но её лицо покраснело. Обычно строгая и величественная, она выглядела особенно красивой с улыбкой, и её хотелось сохранить как драгоценность.

Она также подумала, что сегодня в академии снова увидит её, и в сердце появилось странное волнение. На уроках по Четверокнижью она, как всегда, будет лучшей в классе, привлекая всеобщее внимание.

— Госпожа?

За занавеской раздался голос Цинлянь. Шэнь Юньшу очнулась, постаралась успокоиться и забыть о смущении.

— Помоги мне умыться.

— Слушаюсь.

— Госпожа, я узнала кое-что о мисс Чжу.

— О? — Шэнь Юньшу на мгновение задумалась. — Говори.

— Маркиз Чжунле был обычным генералом, но когда предшествующий император только взойшёл на престол, и наше государство оказалось на грани краха из-за нашествия иноземцев, он разгромил армию в сотни тысяч человек и спас страну, за что получил титул маркиза. Но через десять лет по какой-то причине он разгневал прежнего императора и был понижен до графа. Тогда знатные семьи в столице поняли, что император недоволен маркизом, и начали отдаляться, и семья Чжу пришла в упадок.

— Однако маркиз Чжунле был мудрым человеком, и после этого он не выражал ни малейшего недовольства, продолжая выполнять свои обязанности и выражая благодарность императорской семье. У графа было мало детей, только один сын, который был слабым и не достиг больших успехов; жена наследника родила только двух дочерей, и люди говорили, что семья Чжу вымрет.

— Старшая дочь Чжу Ин, младшая Чжу Цзю. Говорят, что маркиз очень ценил старшую внучку, обучая её поэзии и стратегии. Чжу Ин обычно одевалась как мужчина и выходила на улицу, общаясь с несколькими свободолюбивыми молодыми аристократами и даже с людьми из мира боевых искусств, и её репутация среди женщин была не самой лучшей.

Шэнь Юньшу немного подумала, ей стало любопытно, почему семья Чжу разгневала прежнего императора. Но маркиз Чжунле был мудрым человеком, и его наследник, возможно, тоже был не так прост? Передать надежду на возрождение семьи женщине могло показаться смешным, но она считала, что методы Чжу Ин были правильными. Только благодаря поддержке семьи она могла быть такой свободной.

— Цинхэ.

— Что прикажете, госпожа?

— Узнай всё, что можно, о Павильоне Первых Чернил.

Её служанки были обычными, но Цинхэ и Цинлянь были умными и могли собрать достаточно информации. После того как Шэнь Юньшу отдала распоряжение, она с лёгкой улыбкой сказала Цинлянь:

— Ты хорошо справилась.

— Благодарю за похвалу, госпожа.

— Цинлянь, я знаю, что ты раньше была дочерью чиновника, и теперь, находясь рядом со мной, ты выполняешь работу служанки. Это должно быть непросто.

Цинлянь открыла рот, словно хотела что-то сказать, но в конце концов лишь глубоко поклонилась:

— Я видела многих дочерей чиновников, но таких, как вы, госпожа, которые искренне заботятся о слугах, мало. Быть рядом с вами уже в тысячу раз лучше, чем я могла себе представить, и если бы я ещё жаловалась, то стала бы недостойной.

Улыбка Шэнь Юньшу стала теплее:

— Какие у тебя слова. Я поняла твои чувства, в будущем спокойно работай, я буду защищать тех, кто рядом. Цинша, принеси мои белые нефритовые серьги для Цинлянь.

— Благодарю за награду, госпожа! — Цинлянь почтительно поклонилась, не отказываясь.

С этого момента Юань Вэньчжи больше не существовала, в мире осталась только Цинлянь.

Даже если она беспокоилась о своём отце и младшем брате, изгнанных в дальние края, сейчас главным было сохранить себя. Всё, что она могла сделать, это ежедневно молиться, чтобы судьба не оставила их умереть в изгнании.

После этого Шэнь Юньшу позволила Цинша причесать её, позавтракала и вместе с старшей сестрой отправилась в академию.

— Сестра, ты принесла мне что-нибудь вкусное сегодня?

— Ты всегда думаешь о еде. Юэюань, принеси эти пельмени с креветками, а то сестра рассердится на меня.

— Что вы, госпожа. Я хоть и молода, но понимаю: для второй госпожи даже целая корзина пельменей не стоит и волоска с вашей головы.

Авторская ремарка:

Дорогие читатели, не поймите неправильно, сейчас покраснение Юньшу — это просто смущение перед красавицей; возможно, есть элементы влюблённости, но она пока этого не осознаёт.

PS: Вы думаете, что я слишком серьёзно отношусь к этому?

<http://bllate.org/book/16779/1542668>